

Глава 6. Моя левая сторона

В нашей маленькой компании отношение к Гао Нину во многом определялось тем, как вели себя с ним мы с Вэй Ицзунем. И хотя Вэй Ицзунь в глубине души парня не переваривал, ради меня он никогда не выказывал открытой враждебности. Так что с тех пор, как Гао Нин примкнул к нам, дела у всех шли вполне ладно.

Вэй Ицзунь проводил удаляющуюся спину Гао Нина взглядом, в котором смешались недоумение и смутная тревога.

Немного помолчав и косясь на моё совершенно спокойное лицо, он надулся и проворчал:

— Да мужик он вообще или кто? Чуть что — сразу в позу... Подумаешь, сорвался на нём разок, не помер бы.

Я невольно усмехнулся. Его бесхитростное, почти детское упрямство не позволяло мне долго оставаться серьёзным.

— Гао Нин не из обидчивых. Вот увидишь, скоро вернётся.

Я произнёс это ровным тоном. Парни переглянулись и, словно по команде, принялись втайне отсчитывать время.

Они знали Гао Нина лишь с внешней стороны — как заносчивого и блестящего отличника. Я же видел то, что он прятал глубоко внутри: его застарелое одиночество. И пусть со стороны казалось, что я готов предложить газировку любому встречному, на самом деле за все школьные годы лишь двое удостоились такого приглашения.

Тот, кто не заводит друзей по первому встречному, так просто от них не отказывается.

Если бы Гао Нин действительно решил со мной порвать, он бы никогда не ушёл вот так, одарив на прощание тем спокойным взглядом. Я был в этом уверен, потому что знал: окажись я на его месте, я поступил бы точно так же.

Как я и ожидал, минут через десять Гао Нин размашистым шагом вернулся к нам. В руках он держал баллончик «Юньнань Байяо» — вещь, знакомую мне до боли. В те времена, когда драки случались у меня чаще, чем завтраки, обеды и ужины, я просто не мог не знать этого средства от ушибов.

Вэй Ицзунь снова встрепенулся. Гао Нин бесцеремонно оттолкнул его в сторону и принялся осторожно распылять лекарство на мою ссадину. Вэй Ицзунь внимательно следил за каждым его движением, словно опасался, что сейчас случится что-то непоправимое.

— Этот спрей творит чудеса, — сказал Гао Нин, глядя, как я медленно опускаю майку. — Дома, как примешь душ, брызни ещё раз. За пару дней все синяки сойдут.

Он протянул мне баллончик, но Вэй Ицзунь перехватил его первым. Тщательно изучив этикетку со всех сторон, он вернул лекарство мне.

— Слышь, Нин... Ты ж на меня не в обиде? — буркнул Вэй Ицзунь.

Увидев, что тот сидит в стороне и молча пьёт газировку, Вэй Ицзунь решил проявить свою прямолинейную натуру и заговорить первым. У любого парня гордость стоит на первом месте, и он не был исключением, но он понимал, что сорвался на человека зря. Я не давал ему никаких знаков, но этот его поступок пришёлся мне по душе.

Гао Нин покосился на него и вдруг усмехнулся с лёгкой иронией:

— Босс Вэй, ты меня за кого принимаешь? Чтобы я и злиться успеваю, и за мазью бегать? Я тебе что, Царь Обезьян, чтобы везде поспевать?

Этот короткий инцидент заметно поднял авторитет Гао Нина в нашей группе. Позже Вэй Ицзунь даже признался мне с глазу на глаз:

— А Гао Нин-то соображает, что к чему. Нормальный тип.

Больше всех этому неожиданному повороту радовался я. То, что Вэй Ицзунь примет Гао Нина, было предсказуемо — каким бы взрывным ни был нрав этого простодушного парня, я всегда знал, на какие рычаги нажимать.

А Гао Нин... то, как спокойно он спустил Вэй Ицзуню его вспышку, говорило о многом: он дорожил нашей компанией и уважал меня. Мои опасения о том, приживётся ли он среди нас, начали понемногу таять.

В тот день, несмотря на ноющую боль, на душе у меня было на редкость легко. Вечером, после душа, я растянулся на полу и на одном дыхании отжался пятьдесят раз. Подумав, что завтра Вэй Ицзунь наверняка снова устроит панику и полезет проверять мой ушиб, я вскочил и выудил из рюкзака тот самый спрей.

Только я успел пару раз брызнуть на грудь, как в комнату без стука ворвалась Цзи Сюэинь.

— Ой! Брат, ты ранен? Опять дрался?! Как же... — Она осеклась, наткнувшись на мой хмурый взгляд.

Тут же захлопнув дверь, она воровато подкралась ко мне и зашептала:

— Брат, ну колись, кого ты в этот раз разделал?

Видя её восторг, я не знал, смеяться мне или плакать. Не знаю, какие сёстры у других, но моя — определённо из другого теста.

Ещё в самом начале, когда я только попал в семью Цзи, я заметил, что Сюэинь буквально боготворит меня за силу и дерзость. Наверное, в её детских фантазиях старший брат и должен был быть эдаким непобедимым героем, а моя тогдашняя страсть к дракам идеально вписывалась в этот образ.

— На баскетболе столкнулись, — бросил я буднично.

Но это лишь подлило масла в огонь. Сюэинь подскочила на месте:

— Кто?! Кто посмел тебя задеть, он что, Вэй Ицзуня не боится?!

У меня внутри что-то ёкнуло. Какая-то мысль, которую я прежде упускал, вдруг всплыла на поверхность. В памяти воскресли слова Вэй Ицзуня, которые он проорал тому защитнику: «Ты, блядь, посмел ударить его в левую грудь! Ты хоть знаешь, что у него там была травма?!»

Скрытый смысл этой фразы... неужели он значил именно это?

Видно, моё лицо так резко изменилось, что Сюэинь испугалась. Она замолчала, затревожилась. Однако под моим холодным взглядом ей пришлось выложить всё до конца.

— Я... я это от Юй Цзиньяна слышала... Брат, Вэй Ицзунь ведь за тебя горой... Просто... ну, все парни, с которыми вы в мяч играете, они знают, что тебя в левую часть груди толкать нельзя...

«А если кто-то забудет об этом, Вэй Ицзунь тут же теряет контроль? Начинает кидаться на людей?»

Я опустил глаза и мысленно вздохнул. Это был не вопрос, а констатация факта. Но почему-то, получив подтверждение своим догадкам, я не почувствовал радости. Если дойдёт до драки, крепкий Вэй Ицзунь мне не соперник, и даже старая травма не делает меня хрустальной вазой в обычном спорте.

Почему он считает меня настолько беспомощным?

Или тот старый ярлык — «Цзи Сюэинь на самом деле девчонка» — вьелся в него слишком глубоко? И сколько бы я ни доказывал ему свою мужскую силу, его инстинкт защитника так и не притупился.

Сюэинь поняла, что сболтнула лишнего. Она виновато притихла, забрала у меня баллончик и принялась усердно втирать лекарство, осторожно массируя ушибленное место.

Я молчал, и это значило, что я чертовски недоволен. Маленькая егоза прекрасно знала: если я не выплесну гнев на неё, то завтра не поздоровится Вэй Ицзуню.

<http://bllate.org/book/17483/1693030>